

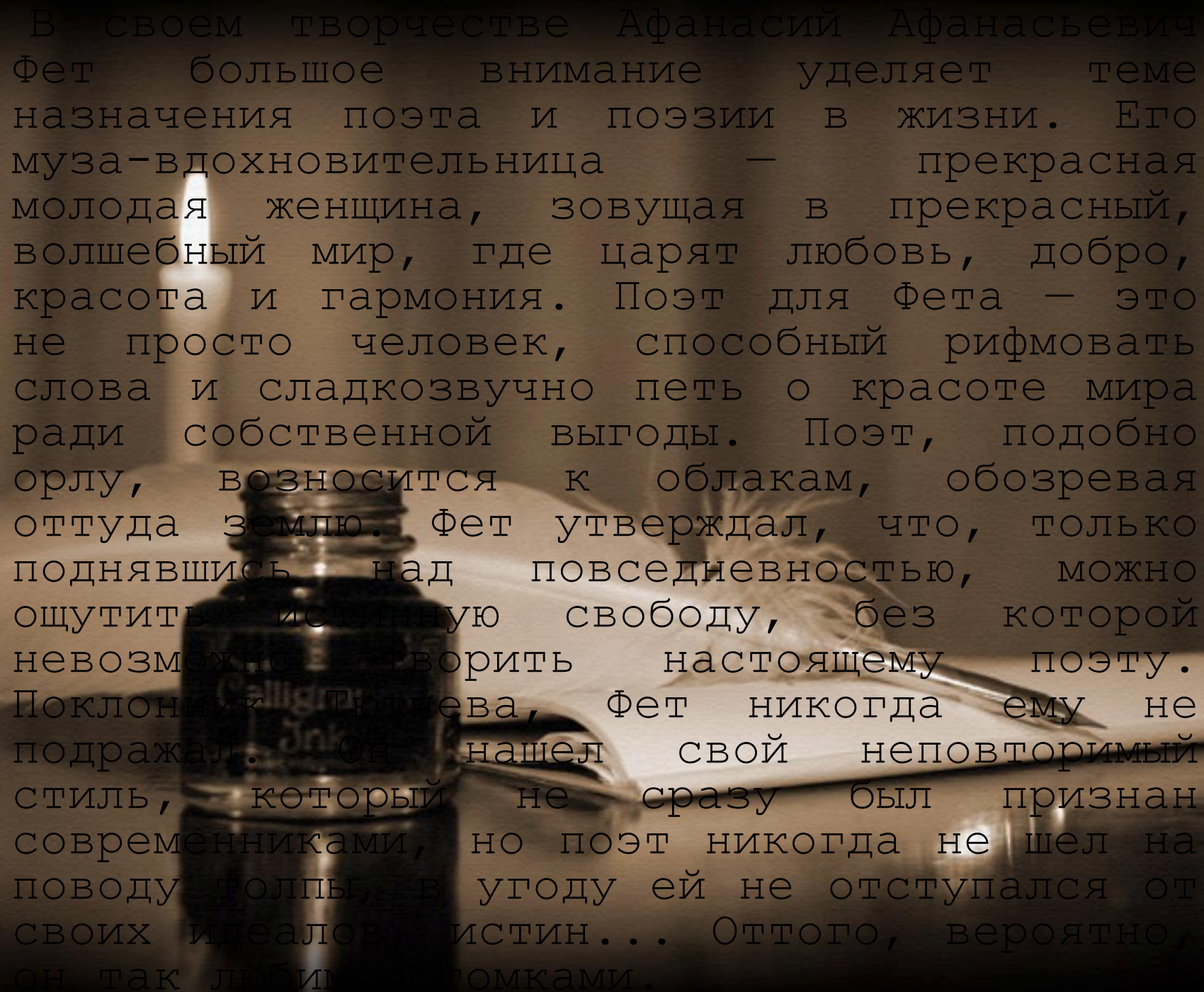
А.А.Фет

ПОЭТОМ БЫТЬ...

ПОЭТОМ БЫТЬ...

ПОЭТОМ БЫТЬ...

В своем творчестве Афанасий Афанасьевич Фет большое внимание уделяет теме назначения поэта и поэзии в жизни. Его муза-вдохновительница — прекрасная молодая женщина, зовущая в прекрасный, волшебный мир, где царят любовь, добро, красота и гармония. Поэт для Фета — это не просто человек, способный рифмовать слова и сладкозвучно петь о красоте мира ради собственной выгоды. Поэт, подобно орлу, возносится к облакам, обозревая оттуда землю. Фет утверждал, что, только поднявшись над повседневностью, можно ощутить истинную свободу, без которой невозможно творить настоящему поэту. Поклонник Тютчева, Фет никогда ему не подражал. Он нашел свой неповторимый стиль, который не сразу был признан современниками, но поэт никогда не шел на поводу толпы, в угоду ей не отступался от своих идеалов и истин... Оттого, вероятно, он так любим потомками.

Пужой для всех,
всеми в мире —

Таков, поэт.

Твой жребий в мире!

Кляните нас: нам дорога свобода,
И буйствует не разум в нас, а кровь,
В нас вопиет всесильная природа,
И прославлять мы будем век любовь.

В пример себе певцов весенних ставим:
Какой восторг — так говорить уметь!
Как мы живём, так мы поём и славим,
И так живём, что нам нельзя не петь!

2 марта 1891 г.

ПОЭТАМ

Сердце трепещет отрадно и больно,
Подняты очи, и руки воздеты.
Здесь на коленях я снова невольно,
Как и бывало, пред вами, поэты.

В их чертогах мой дух окрылился,
Провидит он с высей творенья;
Листок, что иссох и свалился,
Тем вечным горит в песнопеньи.

Только у вас мимолетные грезы
Сны в душу глядятся друзьями,
Только у вас благовонные розы
Восторга блистают слезами.

С терриц житейских, бесцветных и душных,
Видеть так радостно тонкие краски,
В радугах ваших, прозрачно-воздушных,
Неба родного мне чудятся ласки.

5 июня 1890 г.

Как беден наш язык! – Хочу и не могу. –
Не передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волною.
Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковою.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
И хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах;
Так, для осторожного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.
11 июня 1887 г.

НА КНИЖКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ТЮТЧЕВА

Вот наш патент на благородство, —
Его вручает нам поэт;
Здесь духа мощного господство,
Здесь утончённой жизни цвет.

В сыртах не встретишь Геликона,
На льдинах лавр не расцветёт,
У чукчей нет Анакреона,
К зырянам Тютчев не придёт.

Но муза, правду соблюдая,
Глядит — а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.

Декабрь 1883 г.

ПСЕВДОПОЭТУ

Молчи, поникни головою,
Как бы представ на страшный суд,
Когда случайно пред тобою
Любимца муз упомянут.

На рынок! Там кричит желудок,
Там для стоокого слепца
Ценней грошовый твой рассудок
Безумной прихоти певца.

Там сбыт малеванному хламу,
На этой затхлой площади,
Но к музам, к чистому их храму,
Продажный раб, не подходи.

Влача по прихоти народа
В грязи низкопоклонный стих,
Ты слова гордого **свобода**
Ни разу сердцем не постиг;

Не возносился богомольно
Ты в ту свежую мглу,
Где беззаветно лишь привольно
Свободной песне да орлу.

МУЗЕ

Надолго ли опять мой угол посетила,
Заставила ещё томиться и любить?
Кого на этот раз собою воплотила?
Чьей речью ласковой сумела подкупить?

Дай руку. Сядь. Зажги свой факел вдохновенный.
Пой, добрая! В тиши признаю голос твой
И стану, трепетный, коленапреклонный,
Запоминать стихи, пропетые тобой.

Как сладко, позабыв житейское волнение,
От чистых помыслов пылать и потухать,
Могучее твоё учуя дуновение,
Вечно девственным словам твоим внимать.

Пошли, небесная, ночам моим бессонным
Ещё блаженных снов и славы и любви,
И нежным именем, едва произнесённым,
Мой труд задумчивый опять благослови.

1857 г.

МУЗА

Не в сумрачный чертог наяды говорливой
Пришла она пленять мой слух самолюбивый
 Рассказом о щитах, героях и конях,
 О шлемах кованных и сломанных мечах.
Скрывая низкий лоб под ветвию лавровой,
С цитарой золотой иль из кости´ слоновой,
 Ни разу на моём не прилегла плече
 Богиня гордая в расшитой епанче.
Мне слуха не ласкал язык её могучий,
гибкий, и простой, и звучный без созвучий.
По воле Пиерид с достоинством певца
Я не мечтал стяжать широкого венца.
О нет! Под дымкою ревнивой покрывала
 Мне музу молодость иную указала:
 Отягощала прядь душистая волос
 Головку дивную узлом тяжёлых кос;
 Цветы последние в руке её дрожали;
Отрывистая речь была полна печали,
И женской прихоти, и серебристых грёз,
Невысказанных мук и непонятных слёз.
Какой-то негою томительной волнуем,
Я слушал, как слова встречались поцелуем,
 И долго без неё душа была больна
 И несказанного стремления полна.

СОНЕТ (ОФЕЛИИ)

С тех пор, как бог в тебе осуществил
Передо мной создание поэта,
Не знаю сам, за что я полюбил
Игривое созвучие сонета.

Не знаю сам, зачем он сердцу мил:
Быть может, звук знакомого привета
Он тех же рифм чредой изобразил —
И ложною мечтой душа согрета.

А может быть, он схож с тобою в том,
Что изо всех стихов его стихом,
Как и тобой, владеть всего труднее,

Иль, наконец, причудливый, как ты,
Смирясь, он для чувства красоты,
Чем затруднял, становится милее.

1842 г.

ФЁДОРУ ИВАНОВИЧУ ТЮТЧЕВУ

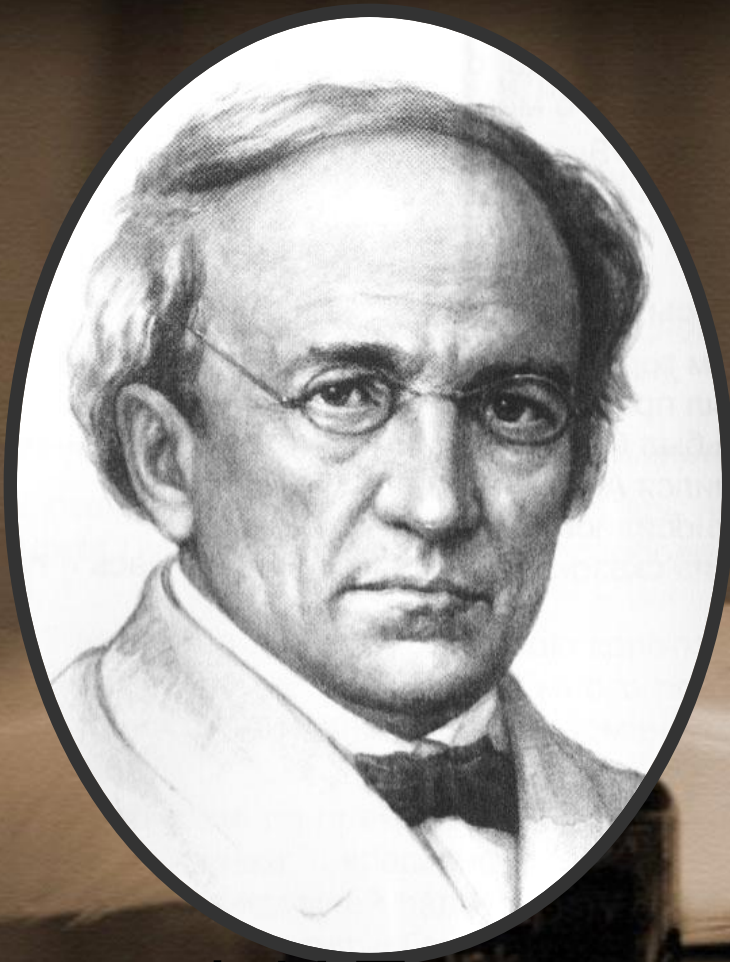
Мой обожаемый поэт,
К тебе я с просьбой и с поклоном:
Пришли в письме мне твой портрет,
Что нарисован Аполлоном.

Давно мечты твоей полет
Меня увлек волшебной силой,
Давно в груди моей живет
Твое чело, твой облик милый.

Твоей камене — повторять
Прося стихи — я докучаю,
А все заветную тетрадь
Из жадных рук не выпускаю.

Поклонник вечной красоты,
Давно смиренный пред судьбою,
Я одного прошу — чтоб ты
Во всех был видах предо мною.

Вот почему спешу, поэт,
К тебе я с просьбой и поклоном:
Пришли в письме мне твой портрет,
Что нарисован Аполлоном.

Ф.И.Тютчев